

Иван Дудорович

Ишше жил-был Дудорошко, не славилсэ,
Он не славилсэ Дудорушко, состарилсэ,
Как состарилсэ Дудорушко, преставилсэ.
Оставаласе ёго любима семья,
Любима ёго семья, да молода жона;
Во-вторых, у ёго осталось цядо милоё,
Цядо милоё осталосе, либимоё,
Ишше на имя Иванушко Дудоровиць.
Он ходил, гулял по улёцьки по широкой,
Он ходил да сътрелял сътрелоцьки калёныя.
Он засътрелил на хоромы на высокия,
Он засътрелил на полаты на белокамянны;
Кругом етой он полатушки похаживал.
Выходила тут Настасья на красно крыльцо,
Говорила тут Настасья таковы речи:
«Ты цёго же, Иванушко, поскакивашь,
Ты на наши на хоромы фсё посматривашь?»
«Уж ты гой еси, Настасья Митреяновна!
Я засътрелил свою сътрелоцьку калёную
Шьшо на ваши на хоромы на высокия,
Я на вашу на полату белокамянну».
Выходила тут Настасья со красна крыльця,
Шьшо брала она Ивана за белы руки.
По приступкам Ванька шол – приступки ломаютце,
По сеням-то Иван шол да сени дыблютце,
Сени дыблютце, новы колыблютце.
Заходил он во полату белокаменну,
За боку на бок ту полатка покацяласе,
Фсе косисьцяты [1](#) окошоцька скосилисе,
Фсе хрустальния стеколка поломалисе,
На столи питьё еденьё расплёскалосе,
Фся хрустальная посуда приломаласе.
А садила тут Ивана за дубовой стол,
Во большой она угол да во цёсно место,
Подносила тут Ивану зелёна вина,

А не малу она цяру, полтора ведра²...
Воспроговорит Настасья Митреяновна:
«Тебе полно спать, удало доброй молодець,
Ише на имя Иван да сын Дудоровиць!
Отошли же тут заутрени рання,
Отслужили жо обедни воскресеньския;
Как идут у меня два брата два родимого,
Шьшо идут у мня два Ивана цяревиця».
Не стават, не пробуждайтце доброй молодець.
Шьто спроговорит Настасья во второй након:
«Ты ставай-ка, пробуждайсе, доброй молодець,
Ише на имя Иван да сын Дудоровиць!
Шьшо идут у мня два братця два волховника,
Шьшо идут два Ивана два цяревиця».
От Иванушка во сыне да тут ответу нет.
Шьшо скрыцяла тут Настасья во третей након,
Закрыцяла да она да зыцьним голосом,
Зыцьным голосом скрыцяла да во всю голову:
«Ты ставай-ка, пробуждайсе, доброй молодець,
Ише на имя Иван да сын Дудоровиць!
Шьшо идут у мня два брата два родимого,
Как идут два Ивана два волшебника
От заутрени рання, от обедни воскресеньския».
Выходил же тут Иван да сын Дудоровиць
На красное, на прикрасно на крылецико.
Ишше брали ёго брателка родимыя,
Шьшо примали ёго да за жолты кудри:
«Ты цёго же к нам, Иванушко, потхаживашь,
Ты не нашу ли Настасьюшку посватывашь?»
«Да давно у мня с Настасьюшкой посватанось,
Шьшо давно у мня с Волховисьнёй полажонось».
Шьшо примали тут Ивана да за жолты кудри,
Шьшо тресьли они Ивана о сыру землю,
Оны склали тут Ивана на добра коня,
Увозили Дудоровиця во цисто полё,
Отсекали у Ивана по плечь голову,
Позьмильцили тут ёго да тело белое,
Роскинали тело бело по цисту полю.
Выходила тут Настасьюшка Волховисьня:

«Ушь вы войтесь-ко, два брата два волховника,
Ушь вы войтесь два Ивана два цяревича!
Вы цёго же губите душу безвинную?»
Оны брали тут Настасью за жолту косу,
А тресьли жо тут её да о сыру землю,
Увозили же Настасьюшку ф цисто полё,
Схоронили Настасью во сыру землю.
Выросло тут два дерева кудрявых,
Да комлямы оны росьли ф куцю,
А вершинамы оны росьли нарозю,
А кудрявья дерева, зелёныя.

Записана А. В. Марковым в с. Поное на Терском берегу Белого моря от Т. Т. Логиновой.

1 Косящатыя – с наличниками.

2 «Угостился у ей и лёк спать». Прим. певича.